

ПОЛИТИКА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ

Л.В. Лукина

УО «ВГАВМ», г. Витебск, Республика Беларусь

Кластерный подход становится одним из базовых методов реализации государственной экономической политики, хотя сам кластерный подход — совсем не новое явление. Разработки в этом направлении велись еще в XIX веке. Так, к примеру, в своей работе «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономии» (1826 г.) И. Тюнен рассматривал математическую пространственную модель сменяющих друг друга систем сельского хозяйства в виде концентрических кругов, расположенных вокруг большого города и обеспечивающих минимум транспортных затрат. Английский экономист второй половины XIX века А. Маршалл в качестве факторов, обеспечивающих повышение эффективности экспортно-ориентированной экономики, обозначил квалифицированную рабочую силу, вовлечение связанных отраслей и специализацию субъектов хозяйственной деятельности. Однако если в XIX веке развитие концепции кластерной экономики проходило в рамках индустриального подхода, то сегодня центральная идея — конкурентоспособность, по сути, кластеризация является высокопродуктивной и конкурентоспособной формой кооперации.

Кластер (cluster, буквально — «расти вместе») согласно классическому определению, в основе которого лежит подход профессора Гарвардской школы бизнеса М. Портера, представляет собой группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенных сферах, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. Кластер это форма, объединяющая в систему для достижения единой цели, географически локализованные и взаимосвязанные производственные компании, научно-исследовательские и образовательные учреждения, поставщиков комплектующих, оборудования и услуг, финансовые институты, государственные органы.

Европейский Союз рассматривает кластерную политику в качестве ключевого инструмента повышения конкурентоспособности отраслей и регионов, повышения инновационного потенциала и экономического развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе и планирует сформировать общеевропейскую модель, которая будет стимулировать, и дополнять национальные и региональные инициативы, включая развитие кооперации между кластерами. Как эффективного инструмента повышения конкурентоспособности территорий аргументировано подтверждают примеры развития кластеров США, Германии, Франции, Канады, Австрии, Венгрии, Индии, Китая, стран Северной Европы. Кластерная политика все чаще используется при разработке стратегий социально-экономического развития и российских регионов, в частности, на ближайшие 15 лет. Но практика слепого копирования опыта успешных зарубежных кластеров чаще всего бывает неудачной, т.к. в каждом случае необходим индивидуальный подход с учётом всех особенностей, как региональных, так и общеполорусских. Одно из определений кластера следующее: организационная форма региональных научно-производственных систем, создаваемых на условиях государственно-частного партнерства и совместного использования научного, образовательного, производственного, ресурсного, инфраструктурного потенциала, привлечения административных ресурсов в целях освоения новых технологий и повышения конкурентоспособности производимой продукции. Для облегчения понимания разработана концепция идентификации кластера — «4К»:

- концентрация компаний из основной отрасли, а также поддерживающих и связанных отраслей в пределах локальной территории;
- конкуренция в борьбе за потребителя, его завоевание и удержание;
- кооперация в вовлечении родственных отраслей и местных институтов и поддержании конкурентоспособности своей продукции на внешнем рынке;
- конкурентоспособность на рынке за счет высокой производительности, основанной на специализации и взаимодополнении участников.

Таким образом, участниками кластера являются компании-производители, компании-поставщики, образовательные учреждения, научно-исследовательские институты, финансовые институты, государственные органы, а также организации по сотрудничеству. При кластерном подходе отраслевая цепочка разделяется между участниками, входящими в кластер и сфокусированными на конкретном виде деятельности, за счет чего происходит повышение эффективности их деятельности. При этом, как это ни парадоксально, не возникает противоречия между экономическим результатом объединения компаний в кластер, который выражается в повышении эффективности их деятельности, а другими словами — производительности труда, и уровнем занятости на территории региона. Данный факт обусловлен тем, что уровень занятости в кластере растет за счет привлечения и формирования новых субъектов экономической деятельности в родственных и поддерживающих отраслях, а также, что немаловажно, государственной политики занятости и обучения.

В современных условиях кластерный подход оказывается оптимальным для конкурентного развития как самого кластера, то есть компаний и институтов, входящих в его состав, так и для того региона, на территории которого этот кластер находится. Кластерная организация производства простирается от новых отраслей к традиционным отраслям, распространяясь на сферу услуг и создавая основные преимущества на региональном уровне. И главное, что все эти отрасли ориентированы на потребителя. Еще с середины 80-х годов XX века концепции конкурентоспособности стали развиваться во всем мире. Фундаментальные подходы: американской, британской и скандинавской школ выделяют показатели конкурентоспособности как производительность труда, доля в мировом экспорте, общая занятость населения, качество управления и образования.

На практике реально видим два типа кластеров – проинициированные "сверху" и "снизу". Инициатива "сверху" во всем мире означает, что государство принимает решение о создании кластеров на основе построенной сложной математической модели развития. "Снизу" – кластерные программы предлагаются региональным, местным бизнес-сообществом. Ключевая позиция заключается в том, что регион при разработке стратегии должен делать ставку на абсолютные преимущества. Регион-лидер – это, прежде всего, лучший регион для проживания граждан. И если региону не удастся найти свою специализацию и обеспечить сравнительные преимущества, то отток населения будет происходить к более развитым в экономическом плане соседям. Территориальные производственные кластеры должны стать формой интеграции и поддержки малого и среднего бизнеса. То есть, традиционные макроэкономические и отраслевые подходы к развитию малого и среднего бизнеса необходимо дополнить региональным, выражающимся в формировании территориальных производственных кластеров. При этом не следует забывать о роли государства в выработке стратегии инновационного развития, поскольку кардинально ее должен инициировать центр, эффективность государственного управления должна быть на первом месте. Государство определяет, где нужно создавать конкурентные условия для развития малого и среднего бизнеса, а где - устраниться и позволить развиваться конкуренции.

В рамках региона инновационная политика заключается в инициации новых знаний в научных и учебных институтах, во внедрении их на базе технопарков и формировании на этой основе кластеров малых и средних инновационных предприятий. При этом сам регион

проводит инновационную политику, определяет формы взаимодействия с малыми предприятиями и решает вопрос привлечения транснациональных корпораций в кластеры.

Но, делая ставку на кластерное развитие, необходимо учитывать и побочные явления. Это как возможность эффекта блокировки компаний, т.е. не исключено, что одиночные компании будут более конкурентоспособными по сравнению с кластерными; угроза гиперспециализации кластера; излишняя "брендизация" кластера. Многие регионы активно используют этот бренд. Они называют инициативу кластером, уверенные, что инвестор среагирует на бренд в соответствии со своим пониманием кластера. Ведь в публикациях ведущих специалистов в области кластерного развития нет однозначного определения этому явлению, а есть "плавающие признаки", определяющие кластеры. Это наличие связей между фирмами, инновационность, критическая масса малых компаний. А кластерная политика характеризуется тем, что центральное внимание уделяется укреплению сетей взаимосвязей между экономическими субъектами – участниками кластера. Среди барьеров, стоящих на пути развития кластерных инициатив например, регионах республики, могут выступать отсутствие культуры информационной открытости, которое выливается в недоверие между потенциальными участниками кластера и формирование недобросовестной конкуренции, уровень культуры производства, незначительный опыта управления на основе аутсорсинга.

Дословно с английского языка (outsourcing) переводится «внешние ресурсы». Основу данного управленческого метода составляет именно привлечение внешних ресурсов. Определений аутсорсинга довольно много, но суть проста – это передача внешней организации ряда непрофильных функций, необходимых для полноценного функционирования бизнеса. Отличием аутсорсинга является то, что заказчик ставит перед аутсорсером конечные цели, а методы, средства и пути достижения этих целей зависят исключительно от исполнителя. При этом на аутсорсера возлагается и вся ответственность за получение требуемых результатов, что всегда четко прописано в договоре.

В целом результаты развития кластеров для органов власти и бизнеса с учетом временных горизонтов можно разделить на краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные. Так, к краткосрочным результатам относятся повышение эффективности коммуникации между бизнесом и властью, формирование единого видения развития бизнеса и региона, развитие взаимодействия между поставщиками, производителями, ВУЗами, финансовыми и государственными институтами. В среднесрочной перспективе за счет развития специализации и аутсорсинга, оптимизации внутреннего взаимодействия уже происходит повышение эффективности деятельности участников кластера, а также развитие инфраструктуры (транспортной, информационной, образовательной и т.д.) в регионе. А на выходе, то есть в долгосрочной перспективе, мы получаем высокий уровень конкурентоспособности всех участников кластера, а также инновационность и технологичности.

Кластерная политика предполагает и направления, с одной стороны, на стимулирование развития кластерных инициатив, а с другой, — на создание благоприятной среды для развития уже существующих кластеров. При этом может быть выбрана та или иная стратегия проведения кластерной политики. Это может быть стратегия посредничества, когда органы власти делают акцент на создании условий для диалога и заинтересованности кооперации между участниками кластера, либо стратегия стимулирования спроса, заключающаяся в размещении государственного заказа и обеспечении трансферта технологий. И в том, и в другом случае для выбора инструментов поддержки развития кластеров следует четко определить проблемные зоны. Так, если существует проблема с недостаточной критической массой участников кластера, то инструментами поддержки могут быть развитие инкубаторов, поддержка стартапов, привлечение новых фирм. Если участники потенциального кластера сталкиваются с недостатком информации, то в данном случае целесообразно создавать информационные порталы для участников, организовывать выпуск

различных информационных материалов, проводить аудит и картографирование компетенций.

Кластер не является простой суммой своих отдельных частей, ему присущ синергетический эффект. В процессе развития кластера экономические ресурсы начинают притекать к нему из изолированных отраслей, которые не могут использовать их столь же продуктивно. Для экономики страны, региона кластеры играют роль точек роста. Когда один или несколько экономических субъектов достигают конкурентоспособности на рынке, они распространяют свое влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей, конкурентов. В свою очередь, успехи окружения оказывают положительное влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данного экономического субъекта. В итоге формируется «кластер» — сообщество экономических субъектов, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга.

УДК 331.5

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ

А.С. Лукьянов

Институт экономики и управления, г. Таллин, Эстония

Подготовку специалистов в вузах можно рассматривать как одно из важнейших **средств достижения** поставленных обществом стратегических целей. Не случайно во всем мире сегодня идут поиски систем высшего образования, способных более эффективно решать эти задачи. В последние десятилетия во многих странах мира много делается для перехода от традиционного подхода к обучению (в центре – учитель, педагог) к так называемому **гуманистическому**, более ориентированному на студента (в центре – студент). Его широкое распространение можно считать одним из отражений глобальных явлений в образовательной сфере. При системном видении составляющих «гуманистического» образования логичнее говорить о двух его взаимосвязанных центрах (студент – педагог), или двухполюсном ядре системы. При любых подходах к организации обучения речь всегда должна идти о **подготовке** будущего **профессионала**, о видении его основных качеств как **будущего специалиста**. С этой стороны вопрос заключается не только в «технологиях» обучения (с ними в основном связан гуманистический подход – **как учить?**), но и в выборе его приоритетов, его целей и соответствующих им критериев, в выборе того, что мы хотим видеть в результате обучения (**чему учить?**).

В литературе по проблемам эффективности высшего образования широкое распространение получили близкие по смыслу понятия «**эвристическое**», «**креативное**», «**инновационное**» образование (2). Если понимать творчество не только как особую область деятельности, а более широко, как создание нового, **любой специалист**, выходящий из стен института – это потенциальный **создатель нового** в своей области. При усилении этой направленности в подготовке студентов точнее говорить об «**инновационном образовании**». Автор в работе (3) инновационным называет образование, нацеленное наряду с приобретением обычных для вуза знаний и умений на выработку и закрепление у будущих специалистов новаторских качеств, установок на поиск и создание нового.

Общественный заказ на усиление инновационной подготовки специалистов сегодня четко обозначен в странах ЕС, в России и Белоруссии. В Эстонии он отражен в **стратегии развития** высшего образования на 2006 - 2015 гг., одобренную парламентом в 2006 г. Речь в данном случае идет об его общей направленности, расставленных акцентах на ближайшее будущее. Принятие и реализация такой стратегии, на взгляд автора, если оставить в стороне